

Секция «Актуальные вопросы современного международного права»

Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер в системе права ВТО и практика его применения

Научный руководитель – Кадышева Ольга Владимировна

Тараканова Яна Викторовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: 89852293322@mail.ru

Тезисы

Тараканова Яна Викторовна

аспирант кафедры международного права

Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер в системе права ВТО и практика его применения

Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер (далее — Соглашение о СФМ) является одним из наиболее значимых достижений Уругвайского Раунда, итогом которого стало создание ВТО. Соглашение по целому ряду причин резко выделяется на фоне других соглашений, действующих в рамках ВТО.

Во-первых, его известность вышла далеко за пределы профессионального сообщества после привлечших внимание СМИ и широкой публики целого ряда споров, связанных с использованием гормонов роста и продуктами, содержащими ГМО. Во-вторых, Соглашение накладывает на принимающие СФС-меры государства наибольшее количество достаточно жестких ограничений в сравнении с другими соглашениями ВТО. В-третьих, Соглашение СФМ интересно тем, что только в его рамках можно оспорить внутреннюю меру, которая не является протекционистской или дискриминационной, но при этом не имеет достаточного научного обоснования, что сразу же вызвало нескончаемые дискуссии относительно надлежащего и правомерного использования науки при разрешении споров в ВТО. В-четвертых, практика толкования и применения этого Соглашения критикуется как яркий пример приоритета интересов международной торговли в ущерб суверенного права государства принимать меры, которые оно считает необходимыми для охраны жизни и здоровья своего населения, животных и растений.

Суть этой критики заключается в том, что практика применения Соглашения СФМ приводит к смещению центра принятия решений от национальных демократически процессов нормотворчества и национального нормоконтроля в пользу находящихся вне такого контроля экспертов и международных чиновников, которые не склонны учитывать местные особенности и предпочтения. Эти замечания находят свое подтверждение в том, что, согласно статистике рассмотрения споров в ВТО, ни в одном деле, которое касалось обжалования принятых государствами СФС-мер (а это примерно 10% от общего количества споров в ВТО), государствам-ответчикам не удалось доказать их правомерность с точки зрения права ВТО.

Для того, чтобы понять специфику Соглашения СФМ, а также сопутствующие проблемы, необходимо кратко обратиться к истории его разработки. Соглашение СФМ было задумано вместе с другими соглашениями, такими как Соглашение о технических барьерах в торговле (далее — Соглашение о ТБТ) как противовес возрастающему применению

государствами нетарифных мер, которые к середине 1990-х годов фактически заменили тарифные барьеры в международной торговле. Неудивительно, что к началу Уругвайского Раунда в 1986 г. уже примерно 90% всего импорта продовольствия в США было так или иначе затронуто нетарифными ограничениями в сравнении с 50% в 1966 г.

Интересно, что разработчики Соглашения СФМ изначально исходили из идеи полной гармонизации принимаемых государствами СФС-мер на основе международных стандартов без какой-либо возможности отступления от них. На этом этапе переговоров речь вообще не шла о научном обосновании принимаемых СФС-мер и оценке рисков. Лишь после возражений государств, чьи собственные стандарты оказывались более высокими, началось обсуждение допустимых исключений и условиях их применения. Государства пытались найти баланс между необходимостью учета разнообразия местных приоритетов и особенностей и запретом на принятие тех СФС-мер, которые лишь формально являются таковыми, но при этом негативно влияют на международную торговлю. Соглашение побуждало государства ориентироваться на международные стандарты, но при этом разрешало от них отходить при условии, что внутренние СФС-меры будут основаны на оценке риска, иметь достаточное научное обоснование и соответствовать другим установленным критериям. Однако, как показала практика рассмотрения споров в ВТО, связанных с применением СФС-мер, при всей абстрактной привлекательности такого подхода в основе споров лежало разное понимание государств того, что считать оценкой рисков и насколько достаточным является научное обоснование оспариваемых мер.

Основной стратегией Соглашения СФМ является использование науки для того, чтобы отделять те внутренние меры, которые соответствуют Соглашению, от тех, которые ему противоречат. требуя, чтобы мера была основана на оценке риска (risk assessment) и принята в соответствии с определённым риск-менеджментом (risk management). Это процесс во многом зависит от восприятия данных тем, кто проводит оценку риска. Можно привести в качестве примера ситуацию с продажей одних и тех же лекарств в разных странах. В одних странах такие лекарства могут быть полностью запрещены или отпускаются только по рецепту врача, в других они могут свободно продаваться в аптеках и даже в супермаркетах, что говорит о том, что правительства по-разному относятся и воспринимают одну и ту же ситуацию, связанные с ней риски и тот предел рисков, которые они считают допустимым.

Некоторые ученые утверждают, что эти факторы должны быть ограничены проблемами контроля и принуждения (т.е. фактического применения СФС-мер). Другие настаивают, что свои решениям Апелляционный Орган «открыл дверь для включения таких факторов, как культурные предпочтения и социальные ценности, в оценку риска для СФС-мер». Следовательно, по их мнению, при оценке риска можно учитывать также субъективные факторы, влияющие как на восприятие риска, так и на сам риск. Результат этой дискуссии очень важен, так как это может определить будущее Соглашения СФМ.